

Маразм крепчает

1 сентября в России официально стартовала избирательная кампания по выборам в Думу. Собственно, неофициально она началась много раньше, и является лишь подготовкой к более важной спецоперации (именно так и представляют себе сии действа нынешние хозяева Кремля) – президентским выборам весной следующего года. За истекший месяц с небольшим «гарант конституции» уже успел преподнести россиянам (а, прежде всего – такой специфической их прослойке, как политологи) ряд сюрпризов. Последний по времени (и по значимости) – это, конечно, решение идти на думские выборы № 1 по списку «Единой России». Впрочем, сюрпризом это можно назвать лишь относительно, так как любому мало-мальски думающему человеку и так с самого начала было понятно, что преемником В. В. Путина будет только В. В. Путин, а уж как технически это будет обставлено – вопрос второстепенный. Но к чему я все это говорю?

Мы являемся принципиальными противниками системы представительной демократии. По нашему убеждению, она представляет собой ничто иное, как инструмент классового господства буржуазии и бюрократии, обман трудящихся и способ их интеграции в господствующую систему. Представительство не дает обществу реального контроля над принятием решений, касающихся его функционирования, – скорее, оно означает власть партийных олигархий, руководствующихся своими собственными интересами. Несколько перефразируя известные слова Герберта Маркузе, можно сказать, что даже если рабы получают право свободно выбирать себе господ, они не перестают от этого быть рабами. Поэтому в качестве альтернативы представительной демократии мы предлагаем систему всеобщего самоуправления, прямой демократии, когда все основные решения принимаются общими собраниями трудовых коллективов и жителей кварталов (улиц, микрорайонов, деревень). Органами координации между такими собраниями могут выступать вольные беспартийные советы, куда первые будут делегировать своих представителей с императивным мандатом и правом немедленного отзыва. Советы, таким образом, являются чисто техническими органами, помогающими наладить взаимодействие между различными самоуправляющимися единицами. Это предполагает также упразднение государства и создание на его месте федерации вольных общин.

Однако тут необходимо признать, что система, существующая в современной России, далека даже от норм обычной представительной демократии. Выборы здесь давно и заведомо превращены в фарс. В этой связи следует упомянуть и повышение барьера, необходимого для прохождения в Думу, и отмену графы «Против всех» и выборов по одномандатным округам, и запрет избирательных блоков. В принципе, путинскому режиму было бы легче (да и дешевле) вообще отменить всякие выборы и сделать, скажем, некий совещательный орган из официально назначаемых сверху чиновников (как де-факто происходит уже сейчас). Но стремление хоть как-то сохранить остатки лица перед Западом заставляет российских правителей продолжать разыгрывать этот фарс. Можно сказать, что точно так же, как представительная демократия является пародией на подлинное народное самоуправление, так путинская «управляемая демократия» – это пародия на представительную демократию, т. е. пародия на пародию. Кажется, наиболее отвратительное здесь то, что все это со всех сторон преподносится населению как нечто действительно значимое (будто у людей нет других проблем, кроме как следить за тем, как «Единая» и «Справедливая» «России» толкаются друг с дружкой за лучшее место у корыта с кремлевским пойлом), и его само разными способами стараются втянуть (на правах тупых статистов) в этот бред. Всевозможные политологи, и прокремлевские, и оппозиционные, без конца упражняются в словоблудии, обсасывая очередное «оригинальное» решение президента и доверительно делясь со зрителями и слушателями своим видением перипетий подковерной борьбы внутри Кремля (иногда складывается впечатление, что власть больше всего заботится о том, чтобы эта кодла вконец осточертевших болтунов не осталась бы без работы). А, между тем, в бесчисленных больших и малых городах и поселках огромной страны продолжается жизнь, и она не имеет почти никаких точек соприкосновения с виртуальной реальностью того политического кретинизма, который СМИ пытаются преподнести как самую значимую и жизненно важную тему. Например, в конце лета в Москве и Подмосковье прошел ряд заметных выступлений против строительного произвола властей. Экономическое положение большинства россиян, что бы там ни трубили власти, продолжает оставаться тяжелым. Вся пресловутая «стабильность» путинского режима держится исключительно на рекордно высоких ценах на нефть, а они рано или поздно упадут. Но уже сейчас экономическая система путинского царства дает неожиданные сбои. Последнее свидетельство тому – резкое повышение цен на ряд продовольственных товаров, создавшее в ряде регионов страны реальную угрозу дефицита, о котором, кажется, уже успели подзабыть с позднесоветских времен. Большая часть общества пока остается пассивной. Конечно, легче всего закрыть глаза на окружающую действительность и думать, что «все как-нибудь само уладится». Но опыт и нашей, и других стран показывает, что расплата за такое отношение бывает очень тяжелой. Сейчас маразм той действительности, что создается в России усилиями властей, крепчает с каждым днем, но сколько времени это еще будет продолжаться – зависит от каждого из нас. Лишь когда люди с отвращением отвергнут навязываемую им роль бессмысленного скота, объекта бесконечных манипуляций и политттехнологий, лишь когда скажут решительное «нет» омерзительным играм политиков, пошлют на х... все партии и самозваных вождей и «отцов нации» и возьмут свою судьбу в собственные руки, – лишь тогда они станут людьми в подлинном смысле слова, творцами и субъектами истории. И задача нас, немногочисленных пока либертарных активистов, – приложить все усилия к тому, чтобы это произошло как можно скорее. **// Антон Волынский**

А В ЭТО ВРЕМЯ У СОСЕДЕЙ...

Товарищи из Севастополя сообщают, что перед выборами в Верховную Раду местные репрессивные органы проявили повышенный интерес к анархическому и антифашистскому движению.

В ночь с 31-го авг. на 1-е сент., в разных районах города появились изображения свастики. Причем странность заключалась в том, что все они были красного цвета и не были завернуты в левую сторону, как это принято у нацистов. Последние сразу же отмежевались от сего «народного творчества» и посчитали его провокацией со стороны антифа. Вскоре после этого ряд активистов анархо/антифа-движения стали вызывать на «беседы». Тем, кто согласился прийти, помимо стандартных вопросов, задавали, например, и такие: «Что ты имеешь против скинхедов?», «Какую музыку слушаешь?», «Употребляешь ли мясо?», «Являешься ли "вегетом" (так они обозвали веганов)?», «Что такое FNB?» и т. д. и т. п. Также интересовались лозунгами и личностями анархистов. После этого людей сфотографировали и взяли у них отпечатки пальцев. Одному товарищу менты угрожали возбуждением уголовного дела...

Через два-три дня после этого, упомянутые выше свастики кто-то перерисовал в... цветы. Позже, во время одного из допросов, менты сами сказали, что эти цветочки – их рук дело. То есть, фактически, признали, что они и организовали эту провокацию.

История получила продолжение 30-го сент., в день выборов. Когда некоторые из вызывавшихся на допросы пришли утром на свои избирательные участки (надо думать, чтобы испортить бюллетени – уж не голосовать же), то не нашли своих фамилий в списках избирателей. На вопрос, что же это значит, им ответили, что они – неблагонадежные, и потому их в списки не включили...

Редакции «П-ца» не удалось выяснить, кто контролирует севастопольскую ментуру – украинские националисты или, наоборот, сторонники промосковской ориентации (Крым в этом смысле – особенно сложное место), но понятно, что анархисты не могут вызывать симпатий ни у тех, ни у других. Вообще говоря, это не первый случай, когда севастопольские либертарии оказываются в центре внимания. Так, еще весной, одна местная газета, выпускаемая сторонниками Юлии Тимошенко, поместила исключительный по своему идиотизму текст против антифа. Смеха ради, он даже был помещен на сайт АД.

Такие вот дела... **(соб. инф.)**

16 авг. в Малой Вишере, по подозрению в причастности к подрыву поезда «Невский экспресс», произошедшему 13 авг., были задержаны двое активистов анарходвижения из Питера, Андрей Каленов и Денис Зеленюк. Товарищи ехали на перекладных в Ярославль, где должен был пройти очередной съезд АДА. Так как из-за взрыва железнодорожное сообщение было прервано, они решили выйти на трассу. Тут-то их и задержали «защитники закона». Всякому, кто хоть немного знаком с Андреем и Денисом, а также с анархическим и антивоенным движением, понятна абсолютная бредовость всего этого дела. К тому же, у ребят имелось железное алиби, о чем они сразу же сообщили «правоохранителям», осуществлявшим в отношении них следственные действия. Множество людей видели Андрея и Дениса в день взрыва в разных местах в Питере и были готовы подтвердить их алиби. Тем не менее, следствие (кстати, оно кочевало из одной прокуратуры в другую) стало предпринимать какие-то шаги в этом направлении, лишь когда со времени задержания анархистов прошел почти месяц – максимальный срок, в течение которого, по действующему гос. законодательству, можно держать под арестом без предъявления обвинения подозреваемых в терроризме. Все это время анархисты, представители других общественно-политических движений и правозащитники проводили различные акции протеста (см. «Хронику»), дело получило значительный резонанс. Возможно, это тоже повлияло на решение следствия, и 13 сентября наши товарищи были освобождены из-под стражи. Однако расслабляться еще рано. Преследование в отношении них не прекращено, и освобождены они по подписке о невыезде.

После освобождения и возвращения в Питер Андрей Каленов рассказал немало интересных подробностей своих злоключений. Например, что реально следственные действия в отношении него длились только три дня. При этом большинство вопросов, которые следователь задавал Андрею, вообще не касалось «Невского экспресса», а было связано с деятельностью различных общественно-политических групп и активистов в Питере. Необходимо отметить, что все следствие проходило с грубейшими нарушениями декларируемых государством норм. Так, когда ребята находились в СИЗО, менты ночью нагрянули с обыском на квартиру Каленова, в которой в это время никого не было, выбив дверь. На шум вышел сосед, который предложил свои услуги в качестве понятого, но «защитники правопорядка» отказались от его помощи, заявив, что у них есть свой понятой (по некоторым сведениям, для этого вызвали дворничиху). Постановление об обыске не было предъявлено матери Андрея. Каленов также рассказывал, что во время допросов следователь неоднократно, то туманно, то вполне прямо, угрожал ему физическим насилием. Находясь под арестом, Андрей девять дней держал сухую голодовку, надеясь таким образом повлиять на следствие, и теперь его самочувствие не очень хорошо.

Вообще, и Андрей, и Денис, известные своим активным участием во многих анархических, антивоенных и антифашистских акциях, уже не первый раз попадают в поле зрения государственных бандформирований. Так, прошлым летом перед приснопамятным саммитом G8 они были задержаны ментами и по какому-то липовому обвинению провели 10 суток под административным арестом. По некоторым данным, именно тогда им прямо заявили, что впредь будут вешать на них все дела, связанные с терроризмом…

Что до самого взрыва, то у нас нет сомнения, что это очередная провокация российских спецслужб, напрямую связанная с предстоящим спектаклем думских и президентских выборов. Сейчас властям необходимо создать атмосферу страха и неуверенности, которая облегчит манипуляцию массовым сознанием. Как тут не вспомнить взрывы домов в Москве и Волгодонске в сентябре 1999 г. и несостоявшийся взрыв в Рязани тогда же, на фоне которых была развязана Вторая чеченская война и проходила предвыборная кампания Путина. Заодно власти смогут объявить взрыв на железной дороге лишним доказательством правильности принятия недавно очередных поправок, ужесточающих пресловутый закон об экстремизме, и необходимости его дальнейшего ужесточения.

Мы будем и дальше следить за развитием событий, связанных с этим делом. Что касается самой оперативной информации, то ее всегда можно найти на сайте www.piter.indymedia.ru

А. В.

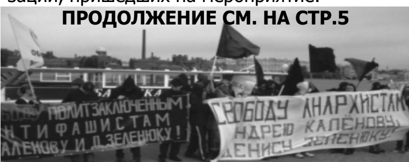
Хроника акций в защиту арестованных анархистов

В воскресенье 26 авг. прошла акция в защиту арестованных товарищей. Она была совмещена с традиционным антивоенным пикетом у пам. Гоголю на Малой Конюшенной. Собралось человек тридцать, большинство – анархисты, но были также либералы-правозащитники и один представитель движения «Альтернативы». Участники развернули растяжку с надписью «Свободу политзаключенным», плакаты. Раздавались листовки с текстом, подготовленным в связи с задержанием анархистов. Ближе к концу пикета, когда опекавшие его менты уехали, часть активистов вместе с растяжкой переместились ближе к Невскому проспекту, где их могли видеть гораздо больше людей. Выкрикивались лозунги «Свободу политзаключенным» и т. п. Позже несколько активистов пробрались на крышу БКЗ «Октябрьский», где вывесили уже упомянутую растяжку. Эта акция завершилась успешно – «ушли без потерь». Короткие сообщения о ней прошли в некоторых питерских СМИ.

02. 09. 2007 в Питере прошла новая акция против ареста анархистов (и солидарности с ними). Все действо продолжалось час, с 12:30 до 13:30 на набережной Робеспьера (в районе улицы Потемкинской) на Неве, около шемякинского сфинкса (на другом берегу реки находятся всем известные «Кресты»). Место довольно малолюдное, но такова политика властей, согласование с которыми и предписывало проведение акции именно там. Прохожих практически не было, лишь проезжающие по набережной машины.

Народу собралось довольно много, за все время акции в ней поучаствовало порядка 80-100 человек. Было поднято примерно 8 черно-красных флагов, два флага черного цвета и два белых «Обороны», которые принесли несколько человек из этой организации, пришедших на мероприятие.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА СТР.5

В М Е С Т О Д О П О Л Н Е Н И Я . . .

Думается, история с задержанием Андрея и Дениса должна лишний раз заставить либертарных активистов обратить внимание вот на какие моменты.

1. Необходимость соблюдать самые элементарные правила конспирации. Хотя бы не появляться в местах, представляющих в данный момент объекты особого внимания госбандитов, в заведомо подозрительном с их точки зрения виде. Вообще, как бы это ни казалось кому-то противно, людям, которые занимаются каким-то общественным активизмом, надо стараться выглядеть максимально цивильно. Особенно это касается тех случаев, если человек уже на крючке у репрессивных органов, и/или при нем есть что-то (например, литература), что может послужить поводом для обвинений во всякого рода «екстримизьме». Хотя некоторые склонны видеть в задержании питерских анархистов сознательную провокацию спецслужб, все обстоятельства произошедшего говорят о том, что в данном случае никакого умысла явно не было, и наши товарищи оказались в лапах «правоохранителей» случайно - во многом из-за собственной неосторожности. Так что впредь всем остальным не мешало бы подумать, в чем куда отправляться. Всякий подростковый выпендреж тут неуместен - оставим его говнопанкам и всяким паркетным неформалам.
2. Традиционно одним из главных направлений деятельности анархистов была борьба против тюремной системы как таковой. Известно, например, что в ходе Гражданской войны на Украине в 1918-21-м гг. бойцы повстанческой армии Н. И. Махно нередко, заняв какой-нибудь город, первым делом освобождали заключенных и взрывали здание местной тюрьмы. Вообще, для либертариев всегда было своего рода аксиомой, что суды, тюрьмы и вся так называемая «правоохранительная» система является ничем иным, как чудовищным глумлением над человеческим достоинством, и к тому же с практической точки зрения совершенно бесполезна. Тюрьмы никого еще не исправили. Нигде еще государственная репрессивная машина не смогла положить конец преступности. Скорее, она сама служит ее главным источником. Ее невозможно реформировать в принципе - ее можно только полностью уничтожить. Это особенно актуально для России и других стран быв. СССР, где подобного рода заведения являются сущим адом, в котором мало что изменилось со сталинских времен. (Кто не верит - может обратиться к очерку «Тюремная Россия», опубликованному в последних номерах «Черной звезды».) Но в последнее время, как иногда кажется, подобное понимание среди тех, кто причисляет себя к анархическому движению, отчасти размывается. Так, например, участники антифашистского движения нередко радуются, если власти сажают какого-нибудь нациста. Некоторые участники движения за права животных считают для себя допустимым обращаться к властям, требуя уголовного наказания для виновных в жестокости по отношению к животным. Разумеется, нацистов и живодеров надо наказывать, и сурово. Но наказывать исключительно, так сказать, методами прямого действия. Обращения же к властям - это предельно порочный путь. Он только усиливает государственную репрессивную систему, которая завтра может ударить по самим же сторонникам такого рода «партнерства» с государством (что и происходит сплошь и рядом).

Мы рады, что Андрей и Денис вышли на свободу. Но только задумайтесь: сотни тысяч людей в России, добрая половина из которых вообще не совершала никаких преступлений, томятся в тюрьмах и лагерях! Мне кажется, сейчас самое время активизировать борьбу против тюрем вообще, насколько позволяют силы, разъясняя людям всю порочность, чудовищность, антигуманность этой системы.

Большинство преступлений имеют социальные корни, и с устранением нынешнего эксплуататорского строя исчезнут сами собой. Но, вероятно, и в либертарном обществе найдутся люди, которые, по причинам психологического свойства, будут совершать антиобщественные действия. По поводу того, как именно либертарное общество станет решать подобные проблемы, среди анархистов нет единого мнения. Но ясно одно - нынешняя система тюрем и наказаний абсолютно порочна, и не достойна существования ни в каком виде. В заключение остается только повторить известный анархистский лозунг: «Закройте тюрьмы, откройте границы!»

А. В.

ТРОЦКИСТЫ И СТАЛИНИСТЫ

Среди марксистско-ленинистских групп существует несколько течений. Два из них ожесточенно спорят между собой вот уже 80 лет. Это последователи Троцкого и Сталина. Иногда эти группы привлекают к себе внимание, некоторых часто показывают по телевизору. Кое-кто участвует в различных социальных движениях. А крупнейшая оппозиционная партия КПРФ является сталинистской.

И троцкисты, и сталинисты относятся к покойному СССР как к социалистическому обществу, а значит, в какой-то степени считают его образцом для подражания, позитивным примером. Поэтому вопрос о природе СССР важен для оценки этих групп и понимания того, что они намерены обществу предложить.

Хотя троцкисты, в отличие от сталинистов, критиковали СССР, они подчеркивали его прогрессивность по сравнению с Западом и требовали защищать Советский Союз в годы Второй мировой войны. Троцкисты, как и сталинисты, исходят из ленинского тезиса, в соответствии с которым государство является лишь орудием в руках того или иного правящего класса. С точки зрения Ленина, государство не может быть эксплуататорской силой само по себе. Оно – лишь аппарат принуждения в руках того или иного класса. «Поскольку в Советской России, – говорят и троцкисты, и сталинисты, – рабочее движение упразднило класс частных собственников (капиталистов), изъяло у них собственность, то государство, в строительстве которого участвовали рабочие, и которое владело средствами производства, промышленностью, недвижимостью и природными ресурсами, являлось рабочим. Экономика общества, соответственно, является социалистической, ведь социализм – это, прежде всего, общественная собственность на средства производства».

Для марксистов экономические отношения есть базис, основа основ общественной жизни. Хотя политические и идеологические силы могут влиять на базис, в целом прежде всего именно они зависимы от экономики, а не наоборот. Эти политические и идеологические силы образуют нечто вторичное – надстройку. Поскольку в СССР был, по мнению троцкистов, социалистический базис, то СССР – это здорово. Так думают и сталинисты. В действительности, ни для кого, кроме марксистов-ленинистов не является секретом, что чиновники, т.е. бюрократический аппарат может быть и обычно является собственником средств производства. Он может эксплуатировать трудящихся не меньше любого частного собственника. Бюрократическая собственность и общественная собственность – это абсолютно разные, более того, диаметрально противоположные вещи. Не так для марксистов-ленинцев.

Но дальше между ними, большевиками, возникают расхождения. Троцкисты говорят, что базис социалистический, но вот надстройка (государство) имела бюрократические извращения. Бюрократия сосредоточила в своих руках слишком большую власть и из силы, послушной пролетариату, превратилась в силу самостоятельную и творящую произвол. Вот если бы рабочие могли выбирать себе партийных начальников… Троцкий (правда, уже в эмиграции) дошел даже до требования многопартийной системы. Рабочие должны иметь возможность сменить неудобного начальника. Ну, или, во всяком случае, должна быть демократия хотя бы внутри правящей партии: свобода фракций. Пусть хотя бы внутри партии процветает демократия, и на партийные съезды выбирают людей от разных фракционных списков – такая внутрипартийная многопартийность.
Сталинисты же, наоборот, считают, что в СССР все было нормально, партийно-государственные чиновники выражали интересы трудящихся, народа. Хотя, может быть, и допускали при этом отдельные ошибки.

Вообще говоря, на стороне Троцкого есть определенная логика. В самом деле, как могут рабочие контролировать начальника или чиновника, если нет реального выбора? Другое дело, что Троцкий при этом оставался последовательным противником самоуправления – на предприятии, на территории, в стране. Даже находясь в эмиграции (после 1929 г.) и признавая, что партию уже не переделать, Троцкий заявлял: «Эсеровско-анархистские Советы могли бы только послужить ступенькой от пролетарской диктатуры к капиталистической реставрации. Никакой другой роли они сыграть неспособны были, каковы бы ни были "идеи" их участников». Он никогда не допускал мысли, что рабочие (или тем более крестьяне) могут сами по себе, без партийного руководства, создать социализм. Об этом он пишет в работе «Коммунизм и синдикализм» («Основным орудием революционного действия пролетариата является коммунистическая партия, как боевая организация его авангарда, которая должна подняться до роли вождя рабочего класса во всех без исключения областях его борьбы, следовательно, и в области синдикального движения… Кто в принципе противопоставляет синдикальную автономию руководству коммунистической партии, тот тем самым противопоставляет – хочет он этого или не хочет – более отсталые слои пролетариата его авангарду, борьбу за частные требования – борьбе за полное освобождение трудящихся, реформизм – коммунизму, оппортунизм – революционному марксизму».)

Заводами, по мнению Троцкого, должны управлять специалисты, у рабочих может быть лишь совещательный голос (об этом аспекте взглядов Троцкого пишет его секретарь и биограф Исаак Дойчер). Модель Троцкого, таким образом, основана на сочетании госсобственности с парламентской многопартийной системой.

Последняя, естественно, не является формой самоуправления трудящихся. Как заметил немецкий философ Герберт Маркузе именно по поводу аналогичной системы на Западе: «Свободные выборы господ не отменяют противоположность господ и рабов». Если нет общих собраний трудящихся, полномочных решать любые вопросы, если у этих собраний нет права выбора делегатов в советы (координирующие деятельность собраний) с определенным наказом, если у собраний нет права отозвать делегатов в любой момент, то нет и самоуправления. Иначе говоря, нет реальной (прямой) власти трудящихся над самими собой. Есть власть меньшинства над большинством, то есть диктатура. Находясь у власти в течение нескольких лет, всевозможные депутаты, министры и президенты творят все что хотят, вместе с наиболее мощными ведомственными группировками чиновников.

Сталинисты, со своей стороны, могут сослаться на то, что у рабочего класса может быть лишь одна авангардная партия, которая познала историческую истину и ведет народ к социализму. Если она познала научную историческую истину (а кто может сомневаться в том, что большевики ее познали? только враг!), то зачем, собственно, нужны другие партии? Ведь истина – одна! И разве Ленин допускал свободные многопартийные выборы? Нет, именно Ленин ввел однопартийную систему, запретив все партии, кроме большевиков. Более того, именно Ленин добился в 1921 г. на 10-м съезде партии запрета фракций внутри партии…

Казалось бы, какое дело 99% трудящимся до всего этого… И все же, как ни парадоксально, но в этом вопросе сталинисты занимают более сильные позиции. Во-первых, они могут сослаться на реальный исторический опыт большевиков. А этот опыт окружен мощной мифологией. Для людей, сохранивших в памяти брежневский СССР, имевших в то время стабильные условия жизни и приличную зарплату (это имели не все) и для некоторых молодых людей, для которых большевизм сегодня есть нечто придуманное и фантастическое, некая альтернатива современному капитализму. Во-вторых, сталинисты объявляют самих себя носителями абсолютной исторической истины. Они, мол, лучше самого пролетариата знают, что нужно пролетариату. Но, в отличие от троцкистов, сталинисты не отказываются брать на себя всю полноту ответственности за управление обществом. Поэтому им и не нужна никакая другая партия, с которой им следовало бы «состязаться».

Такая позиция более авторитарна, но и несравненно более последовательна. Ведь и троцкисты полагают, что без них рабочий класс неизбежно соскользнет в болото буржуазных идей и буржуазной политики, и что именно они, троцкисты, должны всем-всем-всем руководить. «Основным орудием революционного действия пролетариата является коммунистическая партия, как боевая организация его авангарда, которая должна подняться до роли вождя рабочего класса во всех без исключения областях его борьбы», – говорил Троцкий. Но зачем же тогда нужны выборы, плюрализм, многопартийность? Тогда от них может быть один лишь вред!

Вообще-то, все эти рассуждения как троцкистов, так и сталинистов – чистый бред. Трудящийся класс состоит из миллионов индивидов. Каковы бы ни были общие интересы этих индивидов – все они люди, личности, со своими специфическими мнениями, интересами, вкусами и устремлениями. Только они сами, через диалог и самое широкое обсуждение на своих собраниях или встречах делегатов, могут построить такую жизнь, какая им самим нужна. И, напротив, любое меньшинство, которое начнет решать за трудящихся, что всем нам нужно, неизбежно будет навязывать нам свои вкусы, предпочтения и интересы. А неизбежное в этом случае сопротивление меньшинство станет подавлять с помощью репрессий. Принимая решения по ключевым вопросам – о производстве и распределении, войне и мире, границах личной и коллективной свободы, морали и праве, – правящее меньшинство неизбежно начнет распоряжаться и собственностью, созданной коллективным трудом всех людей. Поэтому возникнет механизм эксплуатации, а, следовательно, и конфликт классов. Но, к сожалению, бред иногда бывает последовательным. И, увы, привлекательным.

Казалось бы, схема Троцкого дает рабочим хоть какой-то контроль над деятельностью государства, в отличие от сталинистской.

Однако возникает законный вопрос. Если наемные работники и в самом деле настолько плохи, что в большинстве своем, действуя автономно от партийного меньшинства-авангарда, действуя сами по себе, могут, как полагал Троцкий, лишь породить буржуазный строй, то надо ли вообще предоставлять большинству рабочих какие-либо возможности что-либо решать?

В принципе, трудящихся, среди которых пытаются вести работу и троцкисты, и сталинисты, обычно не посвящают в такие тонкости. Но, иногда, как, например, в наши дни, значительная часть трудящихся предпочитает диктатуру. Однако сталинисты более последовательны, чем троцкисты, они доводят логику автократии до логического конца. И такая позиция может быть, во всяком случае, более ясной. Уж если массы склонятся на сторону диктатуры, то они скорее предпочтут власть сильной личности, нежели власть рефлексирующего «интеллигентишки».

Возникает и второй вопрос, несравнимо более важный. Почему троцкистская схема нигде не работает, в отличие от сталинистской? Почему тотальный контроль государства над экономикой (то есть, фактически, госкапитализм) всегда связан с однопартийной системой, жесткой диктатурой, а не демократией парламентского типа?

Дело в том, что централизованное управление гигантской корпорацией, владеющей всеми предприятиями и ресурсами, подразумевает, что приказы отдаются из единого центра. Как говорил еще Ленин в «Государстве и революции», «все общество станет одной конторой». Совершенно очевидно, что центр в таком случае сосредотачивает в своих руках гигантскую политическую, идеологическую и хозяйственную власть. Между тем многопартийная система неразрывно связана с концентрацией власти в руках различных группировок. Частнособственнический капитализм порождает множество или хотя бы несколько независимых

центров власти и собственности. Например, за демократами в США стоят компании гражданского перерабатывающего сектора, особенно сектор высоких технологий, самые богатые и влиятельные юристы Америки, а так же компании Голливуда (крупнейшие экспортеры США, в значительной степени формирующие идеологию как американского, так и мирового сообщества). А за республиканцами стоят топливно-энергетический комплекс, ВПК, еврейские финансовые группировки и протестантские фундаменталисты. (Внутри каждой группы все переплетено – не стоит думать, что Буш или Клинтон – это просто нанятые кем-то люди. Буш – нефтяной магнат, Дик Чейни – крупный делец, связанный с ВПК. А чета Клинтонов – миллионеры, чьи деньги вложены в какие-то близкие им компании.)

Когда существуют независимые группировки, независимые центры политической, хозяйственной и идеологической власти, то возможны и политическое многообразие, и состязательность на выборах. Но когда центр только один, он легко удушает любую оппозицию. Что и произошло с троцкистами.

Поэтому, хотя схема Троцкого демократичнее, она, в отличие от схем сталинистов, совершенно не жизнеспособна.

Есть как минимум и еще одна причина, по которой сталинисты смогли создать огромные партии, тогда как троцкисты оставались на всем протяжении 20-го столетия политическими маргиналами везде, за исключением, может быть, Боливии. Сталинистские диктатуры эффективно используют национал-патриотические ценности. «Вставай страна огромная», «Родина-мать зовет», «Сплотила навеки великая Русь» и т.д. – все подобные лозунги и плакаты многим из нас известны с детства.

Совершенно так же вели себя сталинисты и во многих других странах. Троцкисты, отстаивая, с одной стороны, национальную независимость государств и их суверенитет, рассуждая о национально-освободительных прогрессивных движениях и т.п., говорили, с другой стороны, о «пролетарском интернационализме» и «мировой революции»*. Трудно понять, как можно быть одновременно за нацию и против нее. Наверное, для этого надо владеть каким-то особым искусством мышления, которое автору сего текста, равно как и подавляющему большинству населения Земли, недоступно. Вдобавок, троцкисты заявляют о поддержке права нации на самоопределение, о поддержке (пусть и очень косвенной) чеченского или боливийского национал-патриотизма, но, одновременно, осуждают проявления русского или немецкого национализма и патриотизма. Сталинисты и в этом вопросе оказались куда более последовательны и использовали могучую и ядовитую силу национализма по максимуму там и тогда, где и когда это было выгодно.

Любой национализм представляет собой чистейший яд для трудящихся, разделяет их везде, где только можно, и везде, где только можно, является оружием в руках правящих эксплуататорских элит. И нет лучшего средства обеспечить господство чиновников, олигархов или партийных вождей, сплотив вокруг них трудящихся, чем национализм...

Знаете, что такое спор троцкистов и сталинистов? Это дискуссия между плохими и очень плохими. БОльшее зло, однако, имеет бОльшие шансы на победу в этом споре просто в силу своей бОльшей последовательности. В общем, нет смысла выбирать меньшее зло. Зло плохо само по себе.

Михаил Магид

* Справедливости ради стоит сказать, что подобное противоречие было свойственно и сталинистам - по крайней мере, в прошлом в пропаганде (прим. ред.).

ДЕСЯТАЯ ЖИЗНЬ НЕСТОРА МАХНО

Только что по Первому каналу завершилась демонстрация сериала «Девять жизней Нестора Махно» (режиссер Николай Каптан). Нельзя сказать, что это киношедевр, но фильм смотреть можно (и рейтинг у него неплохой) - в основном благодаря исполнителю главной роли Павлу Деревянко и неплохо снятым костюмным (бытовым и батальным) сценам. Но интересен он, прежде всего, своей идеологической позицией.

Анархисты, последователи Махно, изображены людьми жестокими и малопривлекательными. А большевики, красные, представлены вообще карикатурно, причем как рядовые вымышленные комиссары, так и исторические личности - Ленин, Свердлов, Троцкий. Кстати, про Троцкого в финальных титрах сообщается, что в 1924 году он был исключен из партии и снят со всех постов, тогда как на самом деле это произошло только в 1927 году. Да и одет Троцкий нелепо: под кожаной комиссарской курткой у него белая рубашка и галстук, как у Свердлова какого-нибудь. Между тем, все фотографии Троцкого периода Гражданской войны показывают, что он ходил в военной форме - френче или гимнастерке.

Получается, что Гражданскую войну выиграли какие-то карикатурные персонажи. Зато, что интересно, единственными положительными героями в фильме оказываются белые офицеры, войну проигравшие. Думаю, неслучайно одним из соавторов сценария стал Игорь Болгарин, сценарист знаменитого советского телесериала «Адъютант его превосходительства». В том давнем фильме, где блестяще сыграл Юрий Соломин, была предпринята одна из первых удачных попыток подспудной реабилитации белого офицерства. Пусть симпатичнейший капитан Кольцов на поверку оказывался засланным советским казачком, зато как здорово он носит офицерскую форму, как хорошо говорит про офицерскую честь. И другие офицеры, настоящие, не засланные, за редким исключением, выглядели вполне симпатичными, честными, благородными, в том числе и генерал Ковалевский.

Прототипы, как обычно бывает, были гораздо хуже. Прототипом Ковалевского послужил генерал В. З. Май-Маевский, прославившийся прежде всего своим пьянством и кутежами, за что в конце концов его и сняли с поста командующего Добровольческой армии. Прототип Кольцова, большевик Павел Макаров, в штабе Май-Маевского никакой разведывательной деятельности не вел по той причине, что никакой связи с советским командованием не имел. Зато Макаров стал первым собутыльником Май-Маевского, из-за чего и пользовался благосклонностью генерала.

Сегодня, в отличие от советских времен, белых можно реабилитировать вполне открыто. Не зря в финальных титрах сообщается, что прах генерала Деникина со всеми почестями был перезахоронен в Москве в 2005 году. В новом фильме сознательно использованы некоторые образы, и даже сцены из «Адъютанта его превосходительства», например, образ старика-еврея или сцена ограбления поезда махновцами. Только те же анархисты показаны уже не одними черными красками, как опереточные бойцы батьки Ангела. Белые же показаны как благородные борцы за истинную российскую государственность, хотя и, непонятно почему, с самого начала обреченные на поражение. Главный герой среди белых, полковник Данилевский, - это как бы новое воплощение Ковалевского.

Можно сказать, что в «Девяти жизнях Нестора Махно» отношение к политическим силам ровно такое же, как у нынешней российской власти. Большевики показаны очень плохими, подлыми, коварными, ненавидящими крестьянство. Ничуть не лучше показаны петлюровцы, сторонники независимой Украины. Они смотрятся как персонажи какой-то плохой оперетки. Петлюровские офицеры, как и большевики, в фильме глупые и злобные. Такой пропагандистский образ явно сложился под влиянием антиукраинских настроений, вызванных «Оранжевой революцией».

Анархисты тоже показаны людьми малосимпатичными, для которых бессудные расстрелы, грабежи и насилия - дело привычное и приятное. Вообще, убивают в фильме как-то весело, хотя иногда сцены получаются фальшивые, как, например, эпизод расправы над офицерами. Почему-то идущие с фронта боевые офицеры одеты в белые перчатки и покорно ждут, когда махновцы их утопят, не пытаясь сопротивляться.

Замечу также, что, вероятно, недостаток средств заставил съемочную группу ограничиться одним летним полевым сезоном, причем не было сделано никаких усилий, чтобы хотя бы с помощью компьютерной графики показать зиму или осень, если действие должно происходить в это время года. В результате о времени года мы судим только по тому, как одеты герои: если в легкие гимнастерки, значит, дело было летом, а если в теплые бекеши - зимой. Но иногда такая условность приводит к явной нелепице. Так, хорошо известно, что петлюровские части полковника Р. И. Самокиша выбили армию Махно из Екатеринослава в новогоднюю ночь 1919 года, то есть в разгар зимы. Махновцы, унося награбленное, пытались перейти Днепр по льду, который, правда, был тонок, да еще петлюровские снаряды проделали там многочисленные полыньи, так что большинство махновцев погибло. Попытаться перейти реку по льду можно, если другого выхода нет. В фильме же бойцы Махно, нагруженные мешками да корзинками, пытаются перейти Днепр вброд (это у Екатеринослава-то и в ледяной воде!).

Анархическую вольницу олицетворяет в фильме бесшабашный матрос Федос Щусь, с явно уголовными наклонностями. Кстати сказать, персонаж с такой фамилией существовал в популярном советском боевике «Неуловимые мстители». Там эту фамилию носит большевик-матрос, отец «неуловимых» Даньки и Ксанки, и в самом начале фильма его расстреливает махновский атаман Сидор Лютый. У Махно действительно был атаман Федор (а не Федос) Щусь, бывший моряк, который в 1921 году был убит красными. Был у Махно и атаман Лютый. Его в 1919 году расстреляли белые. В новом же фильме Щуся смертельно ранят сами крестьяне, мстя за насилие над девушкой. Этот эпизод становится последней каплей, заставившей Махно бежать в Румынию: раз уж крестьяне стали убивать махновцев, значит, дело кончено.

Экранный Щусь совершает совсем уж страшные преступления - убивает первую жену Махно и ее грудного сына, чтобы Нестор Иванович не променял хлопцев на бабу (в действительности первую жену Махно Настю никто убивать не собирался, и она, как кажется, пережила своего знаменитого мужа). Эта страшилка совершенно неправдоподобна. Не таким был харизматический вождь Махно, чтобы подчиненные рискнули бы такое сотворить с близкими батьке людьми. Точно так же принижают образ Махно тюремные сцены, где будущий атаман слишком уж рефлексирует, слишком уж страдает. Да и одет почему-то в полосатую пижаму (в дореволюционной России заключенных так никогда не одевали). Но в дальнейших сценах гражданской войны Деревянко поднимает своего героя до настоящего вождя.

Трагедия Махно выражена в фильме словами генерала Слащева, тоже вполне положительного героя фильма. На самом-то деле Слащев, алкоголик и наркоман, личностью был малопривлекательной. Даже большевики, к которым генерал пошел служить, пытавшиеся обвинить его в антисоветской агитации, не смогли это сделать, поскольку на попойках с курсантами Слащев уже через десять минут напивался до невменяемого состояния.

Так вот, Слащев в фильме утверждает, что Махно - это русский самородок. В нормальное время такие самородки идут в Ломоносовы, а в ненормальное, революционное время - в анархисты. Вот и затянуло анархистское болото Нестора Ивановича и некоторых его симпатичных соратников, говорят нам авторы фильма. Слышится явственный призыв: не ходите, русские самородки, на всякие там марши несогласных, а то попадете в пучину анархии, и в стране будут твориться все те безобразия, которые вы видите в фильме про Махно. Непонятно вот только, отчего русские офицеры-государственники проиграли гражданскую войну.

Источник: http://www.grani.ru/Culture/Cinema/m.124991.html

Хроника акций в защиту арестованных анархистов

Подавляющее большинство участников акции составили анархисты: «Панк-возрождение», «Автономное действие», АДА, ПЛА, представители хардкор-сообщества и т. п. Кроме анархистов были также люди из ДСПА (едва ли не в полном составе), 3-4 троцкиста из ММТ, один активист движения «Альтернативы», человек восемь из уже упоминавшейся «Обороны», правозащитники из «Мемориала» и других организаций, а также несколько радикальных экологов из Финляндии. Были и сочувствующие люди, не принадлежащие ни к каким организациям.

Участники пикета развернули несколько транспарантов: «Свободу политзаключенным», «Свободу анархистам», «Свободу антифашистам» (с фамилиями задержанных Андрея и Дениса), «Охота на ведьм 2007». На протяжении акции выкрикивались традиционные кричалки: «Выше, выше черный флаг, государство главный враг», «Свободу политзаключенным» и другие.

Государственных бандформирований в форме и «людей в штатском» было не так уж и много. Тем не менее, один жирный бритый хряк из ФСБ снимал происходящее на видео и пытался заговаривать с участниками акции. Были на акции и журналисты, ради которых многие и пришли сюда. Снимали, брали интервью.

По ходу акции было разыграно театрализованное шоу. Люди в белых масках и красных футболках с рисунком двуглавого орла, в одной лапе которого была бомба, в другой – паровоз («Невский экспресс»), пришивали белыми нитками на одежду других активистов папки с надписью «дело», все это происходило под крики «Дело шито белыми нитками».

В целом, все прошло довольно мирно и позитивно, художник, режиссер и наш большой товарищ Д. Виленский раздавал свои газеты, в ходе акции активисты много общались друг с другом, т. к. многие давно уже не появлялись на подобных публичных мероприятиях. После пикета все организованно и дружно двинулись к метро.

После завершения акции большая часть активистов переместилась на место традиционного антивоенного пикета у Гоголя на Малой Конюшенной улице. Где тот и прошел с 14:00 до 15:30. Были развернуты транспаранты и подняты черные и черно-красные флаги. Опять активисты анарходвижения и правозащитники раздавали листовки в защиту арестованных товарищей, разговаривали с людьми. Выяснилось, что многие прохожие вообще были не в курсе случившегося, а кто-то думал, что речь идет о лимоновцах. Какой-то подозрительный хмырь упорно фотографировал участников акции. Когда одна из активисток подошла к нему и спросила, откуда он, тот поспешно ответил, что из АЖУРа (видимо, заранее заготовлено было)…

Тем не менее, в целом пикет прошел спокойно и без происшествий.

(соб. инф.)

10.09.2007 Прокуратуру закидали белыми нитками – в поддержку задержанных по делу «Невского экспресса»

Около здания прокуратуры Санкт-Петербурга прошла несанкционированная акция в защиту задержанных по подозрению в причастности к подрыву «Невского экспресса» анархистов Андрея Каленова и Дениса Зеленюка.

Акция была недолгой. Около 10 человек провели перед горпрокуратурой несколько минут. Они успели развернуть плакаты «Свободу Каленову и Зеленюку» и «Дело шито белыми нитками». После начала, все начали дружно скандировать лозунги за освобождение политических заключенных, параллельно закидывая вход в прокуратуру мотками белых ниток (скатывали нитки в мотки и кидали в двери и окна, чтобы не разбить стекла). После акции все успешно разошлись, никто из товарищей не задержан.

Питерская Индимедиа + Фонтанка.ру

О статьях Ольги Смирновой

Постоянные читатели таких изданий, как наш «Петроградец», «Черная звезда», «Прямое действие» и т. п., должно быть, уже обратили внимание на статьи Ольги Смирновой. Мне кажется, они резко контрастируют с довольно серой и убогой в целом современной российской левой публицистикой. И дело тут даже не столько в содержании, сколько в избранном подходе. Все рассказы Ольги – это зарисовки из жизни. В них перед нами «во всей красе» предстает страшная, неприглядная действительность, которая сейчас обычно не становится темой репортажей системных СМИ и «большой» литературы. Ее герои – это рабочие и мелкие служащие, безработные и люмпены, обитатели спальных районов Питера, – все те, кто по господствующим ныне представлениям попадают в категорию неудачников, «лохов», «лузеров», не сумевших занять достойное место в «светлой» рыночной реальности. Язык Ольги – жесткий, полный просторечий, подчас – «ненормативной лексики». Но иначе описывать ту жизнь, о которой идет речь в ее статьях, и нельзя, иначе все будет восприниматься как фальшь. Читая ее рассказы, особенно наглядно убеждаешься, чего стоит весь респектабельный фасад капиталистической системы. Какая античеловеческая, мерзкая, подлая реальность скрывается за ним. (Чтобы не было недоразумений, отмечу, что все вышесказанное относится, конечно, и к госкапитализму советского типа.) И, разумеется, чудовищная жестокость и фальшь рыночного общества дополняются постоянным промыванием мозгов в виде всевозможного патриотизма. И это вполне закономерно, ведь государство и капитал – близнецы-братья. В результате несчастные, задавленные, бесправные люди, беззащитные перед любым уебком в милицейской форме, самым мелким упырем-чиновником и хозяином-«работодателем», заходятся в патриотическом раже при очередном «факте признания растущей роли России в мире», вроде олимпиады в Сочи (не беря на себя труд задуматься, какие запредельные суммы на это выброшены, – суммы, вырванные из их же кармана), ненавидят по команде сверху всевозможных внешних «врагов», будь то грузины или эстонцы, исходят злобой на «черных», которые «понаехали», хотя в большинстве случаев это такие же люди труда, часто еще более бесправные и обездоленные, чем они (вроде гастарбайтеров из Средней Азии). Обо всем этом Ольга тоже пишет. И, что характерно, хотя она осуждает и презирает людей с подобными взглядами, в ее строках нет ни тени высокомерия, ни капли «элитаризма». Она не выделяет себя из народа, но ощущает себя его органической частью. Она сама вышла из этого кошмара, и понимает, что тоже могла бы стать такой, как ее герои-антигерои. Но она не стала… Нашлось в ней что-то, что заставило ее думать, интересоваться социальными вопросами, искать нетривиального объяснения происходящему вокруг, и это внушает надежду, что и у других людей, вышедших из сходной социальной среды, еще не все потеряно. В этом смысле Ольга выгодно отличается от многих других левых публицистов, в подавляющем большинстве выходцев из интеллигенции и «среднего класса», которые одновременно и презирают и боятся «народ», и испытывают перед ним комплекс неполноценности или неоправданно идеализируют его.

Тема, которая Ольгу особенно волнует, ее своего рода «idée fixe» – это проблема рабочего движения, вернее, его фактического отсутствия. Много и с большой болью она пишет о жалком состоянии современных российских рабочих, о нравах, царящих на заводах – как «дышащих на ладан», так и относительно процветающих. Благо, все это знакомо ей не понаслышке: она сама немало времени проработала на одном из крупных питерских заводов и постоянно поддерживает контакты с рабочей средой – чем выгодно отличается от большинства нынешних анархистов. Особенно волнует ее та, недавно ясно обозначившаяся, тенденция, что даже там, где рабочим удается создать свои независимые профсоюзы, они быстро превращаются в вертикальные иерархические структуры со своей бюрократией, которые в итоге интегрируются в Систему и начинают ничем в принципе не отличаться от официальных профсоюзов, точно так же на каждом шагу предавая интересы трудящихся и манипулируя ими. В целом, Ольга придерживается ортодоксального анархо-синдикалистского взгляда, возлагая основную надежду в плане преобразования общества на промышленный пролетариат. Вероятно, от этой же ортодоксальности у нее идет скептическое отношение к панк/хардкор-культуре и некоторым современным тенденциям в анархическом движении, и вот тут я с ней не согласен. Впрочем, было бы и неинтересно, если бы мы во всем соглашались.

Как я уже говорил, в своих рассказах Ольга не жалеет мрачных красок. Ее жесткий, несентиментальный стиль не оставляет места для благостных иллюзий. Мир, который описывает Ольга – это ад. Иногда у нее можно встретить и нечто вроде ноток отчаяния, когда она невольно задается вопросом: «А можно ли вообще "достучаться" до этих людей, чтобы они начали хоть о чем-то задумываться, или *это* – навсегда, и ничего уже не изменишь». Но вот чего в Ольгиных рассказах нет и в помине – так это цинизма, который в современном российском обществе, кажется, прет изо всех пор, и пышным цветом расцвел в отечественной литературе. И вот лишнее доказательство тому: то здесь, то там, в мелочах, казалось бы, она находит еще остающиеся вопреки всему элементы истинно человеческих, братских, солидарных отношений, и это позволяет ей надеется, что из таких разрозненных ростков появится-таки новая социалистическая культура, которая сможет стать основой будущего свободного, гармоничного общества.

В разгар горбачевской перестройки известная киношно-политическая проститутка Станислав Говорухин снял фильм под названием «Так жить нельзя», имея в виду жизнь в условиях «реального социализма» позднего Совка. Мне кажется, всем работам Ольги можно дать общий заголовок «Жить при капитализме нельзя».

Вообще, по моему мнению, незамысловатые, на первый взгляд, статьи Ольги заставляют ненавидеть капитализм и стремиться к слому господствующей системы гораздо сильнее, чем многие страницы красивых рассуждений рафинированных левых интеллектуалов, и в этом, пожалуй, главная ценность ее материалов. Не побоюсь сказать, статьи Ольги – это подлинный «голос народа», которого сейчас так не хватает. При этом начисто лишенный всех тех наслоений, которые обычно связываются в наше время с этим понятием, дискредитируя его: всевозможных патриотических потуг, пошлого и тошнотворного скулежа по поводу «России, которую мы потеряли» и «державы», за которую «обидно», всякой клерикально-монархической херни, националистических предрассудков, воспевания убожества и патриархальщины, равно как и противоположности (противоположности ли?) всему этому – всхлипов по поводу того, что «мы» все никак не можем пойти путем «нормальных (цивилизованных) стран». Иными словами, это голос разума в океане безумия, голос человека, который все прекрасно понимает. И не только понимает, но и действует: Ольга – активистка анархо-синдикалистского МПСТ, участница многих анархических инициатив…

В заключение остается только пожелать Ольге успехов в ее DIY-журналистской деятельности, да и просто в жизни. Надеемся, что ее материалы еще не раз появятся на страницах нашей газеты.

Антон Волынский

ОФИЦИОЗ

А 29 июля завершился VI съезд «Автономного Действия». Присутствовали группы из семи регионов России и большое количество индивидуальных участников. Группы, которые не смогли приехать на съезд, прислали свои императивные мандаты, их мнение также учитывалось. В ходе съезда делегаты обсудили и приняли некоторые важные для работы организации предложения, продолжили выработку стратегии и тактики дальнейших действий в борьбе против власти и капитала; на съезде также были приняты несколько групп в члены А.Д., в том числе группа из Петрограда.

Сам съезд начался с минуты молчания в память об участнике АД Илье Databaseодаенко, убитом нацистами в ночь с 20 на 21 июля. Несмотря на некоторые опасения, работу съезда не нарушили ни нацисты, ни репрессивные государственные органы. Делегаты успешно обсудили все вопросы программы и разъехались по своим регионам.

Ольга Смирнова: Без названия

Все чаще мы видим вокруг в среде трудящихся то, что называют буржуазной культурной гегемонией. С малолетства детям исподволь вдалбливают даже не мысль, а ощущение незыблемости и естественности существующего порядка вещей, подчинения, принуждения и неравенства. Опираясь на самые низменные человеческие инстинкты, отравляют сознание ядовитой и, на первый взгляд, взрывоопасной смесью рабской покорности трусливой тягловой скотины, преданной и благодарной хозяевам-благодетелям и мясникам; с крайним эгоизмом, беспринципной жестокостью подлого и хитрого хищника, перегрызающего горло своему конкуренту в борьбе за жизненные блага, за подачки хозяев. Причем эта смесь действительно самоубийственна для всех, кроме тех самых господ и хозяев, но лишь на первый взгляд противоречива; это даже не «каждому – свое»; на самом деле мы каждый день убеждаемся, как холуйская приниженность, скотская преданность государству и капиталу, в виде «патриотизма» или «верности», «лояльности» господам-буржуям-работодателям, дополняется и переплетается с предательством и подлостью по отношению к своим братьям по классу, проще говоря, к большинству окружающих людей, не только к «чужим» – «черным», «нерусским», но и к товарищам по работе, соседям, знакомым.

В школьном учебнике по обществоведению черным по белому написано, коммунисты – это такие люди…, ну, в общем, помните Шарикова из фильма – вот они такие уроды и есть.

Вот ты задницу рвешь на занятиях, стараешься, а твой сосед по парте – ни хрена. В результате, когда вы подрастете, ХОЗЯИН наймет тебя, а не его (что, кстати, еще чаще всего и неправда, во всяком случае, по отношению к нашей стране); и это хорошо, справедливо, правильно, а главное, ужасно приятно и утешительно, потому что сколько бы, как бы мало твой ХОЗЯИН не отвалил тебе от щедрот, найдется тот, кому еще хуже; и это бесхитростное незатейливое злорадство для бедных напрочь отшибает сомнения в самой необходимости ХОЗЯИНА.

На экранах телевизоров тошнотворная пошлятина сериалов и фабрик звезд перемежается сценами дикой жестокости патриотических боевиков, где бравые солдаты по приказам своих начальников-командиров истребляют всяческих «черных», «террористов» и прочих врагов или конкурентов своих господ.

Рабочие цеха, в котором сквозь дыры в потолке на них льет дождь осенью, и падает снег зимой, а спецодежду выдают только по большим капиталистическим праздникам, по указу начальства устраивают собрание, где клеймят позором «смутьянов» и «вредителей», распространивших на заводе листовки с информацией про положение в цехе.

Работники детского сада покорно (кстати, абсолютно бесплатно) по приказу строгого чиновника из Единой России распространяют среди родителей агитационные материалы. Более того, они страшно благодарны различным политикам, особенно единороссам, «очень помогающим» им в их бедственном положении, оплачивая раздачу предвыборных листовок на перекрестках в свободное от работы время и, за отдельную плату – правильное голосование на выборах. Честность в их понимании – это долг по отношению к «заказчику», это – правильное голосование за полученные деньги; при этом ни о каком долге перед абсолютно беззащитными, находящимися в их полной власти детьми или перед их родителями, вынужденными так же работать целыми днями, они даже не задумываются. Ну, разве что побаиваются, что те заведующей нажалуются. По указанию той же заведующей они вступают в профсоюз, возглавляемый, естественно, ею же.

Вообще, я думаю, на что в принципе реально опираться, на что ориентироваться в людях? Допустим, сегодняшняя зыбкая, очень условная и актуальная только для крупных городов стабильность (когда человек, в частности, рабочий на заводе, имеющий свое жилье, не слишком большую семью, не болеющий, не теряющий работу, не претендующий на качественное питание, допустим, мед. обслуживание или образование для себя или своего ребенка, скорей всего от голода и холода не загнется) скоро рухнет. Возможно, произойдет тогда социальный взрыв; хотя бы элементарное чувство самосохранения поднимет людей на борьбу, не даст вновь загнать себя в могилу или стойло. Что может послужить основой для перерастания пролетарского бунта в социальную революцию?

Помню, лет десять назад, работая автобусным диспетчером, я обратила внимание на миловидную, всегда грустную, задумчивую девушку, мою ровесницу, постоянно тусующуюся у нас на станции, с которой никто, кроме меня, не разговаривал; и даже в столовой столик, за который она садилась, брезгливо обходили стороной. Потом я узнала, что девушка не так давно родила ребенка от одного из наших водителей (в чем, кстати, никто как раз не видел ничего особенного, многие тетки-диспетчера именно так и обзаводились потомством, и далеко не все из них выходили в результате замуж.) Исключительность этого случая состояла в том, что милая девушка оставила ребенка в роддоме, сославшись на материальные трудности и общее угнетенное моральное состояние. Кстати, она действительно бедовала, как и большинство народа вокруг, кажется, училась, подрабатывала уборщицей, читала умные книжки, была настроена критически по отношению к окружающей действительности, могла поговорить про любовь и свободу, и все такое.

Можно многое сказать про те социальные условия, которые породили эту ситуацию, а тогда, лет десять назад, для нас, как и для огромного большинства людей, речь шла просто о каждодневной борьбе за физическое выживание, можно, и совершенно правильно, ставить вопрос о целом классе людей, не только ответственных за эту ситуацию, но и наживших свой капитал, в том числе и политический, за счет ограбления, а зачастую, в сущности, физического уничтожения огромного числа людей.

Но вот, по-моему, совершенно актуальный вопрос. На кого из трудящихся, а та девушка тоже, конечно, была трудящаяся, и, главное, на что, на какие стороны их, да, собственно, нашего сознания надо опираться в своей работе, в революционной, допустим, агитации и пропаганде? На мой взгляд, среди прочего, именно спокойное здоровое презрение к нарушителям неписанных норм социального поведения может быть направлено против всей системы, нарушающей и разрушающей эти нормы самим своим существованием, гораздо в большей степени, чем отчаянный истерический люмпенизированный протест против нее. Собственно, на этих нормах и держится еще хоть какое-то подобие общества, именно они и должны наверно стать основой построения нового коммунистического общества самоуправления, взаимопомощи, равенства и солидарности.

И сейчас, даже среди совершенно забитых, самых низкооплачиваемых слоев пролетариата наряду с покорностью и страхом потерять даже то, что имеешь, бродит, может быть, неосознанная еще, зачастую безадресная злоба, ненависть и тоска. Чаще всего, она направлена на самого себя, лузера, неудачника, не сумевшего выбиться в люди, которого «имеют», потому что у него не получилось «иметь» других. Иногда на окружающих, таких же, как ты, или оказавшихся в еще более тяжелом, зависимом от тебя положении. Я часто слышу подобные рассуждения от своих коллег, воспитателей (!) детского сада.

Наша повариха тоже ненавидит свою жизнь и все вокруг. Недавно ее сына забрали в армию, с тех пор она запила. Как-то она так нажралась с утра, что забыла приготовить обед. На мой отчасти риторический вопрос, мол, а детям то чего жрать теперь, она иронически предложила: «А пусть хуй сосут». Специально отмечу, что предложение относилось к пролетарским детям, т. к. буржуи или просто более-менее обеспеченные люди в наш садик своих детей не отдают.

Иногда эта ненависть направлена на «внешних врагов» – кавказцев, вообще «черных», «чурок» и т. д. Нянечка в моей группе – молодая девушка, приехавшая из деревни с мужем и ребенком. Муж – слесарь на заводе, пацан ходит в соседнюю группу. Она получает около четырех тысяч, при переработках, работе на несколько групп, выходах в выходные на уборку и т. д. иногда получается ближе к пяти. Живут они во многом за счет продуктов, остающихся (или недоданных) от дневного рациона детей в нашей группе, которые она приносит домой. Она ненавидит «черных», вообще всех «нерусских», считает «бить их надо, всех убивать»; причем даже не то, чтобы она винила их во всех своих бедах, или несчастьях России, просто «ну нечестно же, несправедливо; чего они тут понаехали к нам, расплодились, со своими порядками, и на рынках и везде, пусть убираются, пусть у себя, несправедливо…».

Замечу, что ничего подобного я не встречала у молодых или среднего возраста, уважающих себя квалифицированных рабочих (я говорю именно об истерической ненависти, а не о встречающихся иногда националистических предрассудках, которых люди, кстати, обычно стесняются, как вредных привычек).

Достаточно ли перенаправить этот протест, эту ненависть с национальных врагов на классовых, возможно ли, и вообще, нужно ли? В смысле, не являются ли подобные люди, пусть самые обездоленные и несчастные во всех смыслах, сами врагами, во всяком случае, пособниками классовых врагов, извиняюсь за такие «сталинистские» штампы. Честно говоря, я так думаю, что как раз и являются, при том, что я лично неплохо знаю и нахожусь в приятельских отношениях со многими из них, и, наверное, как раз отчасти поэтому. Потому что я знаю, что уж «учиться» тут абсолютно нечему, и присоединяться или там солидаризироваться не с чем.

На что вообще можно ориентироваться? Я не знаю, мне близка марксистская вроде бы точка зрения, что квалифицированные рабочие не на упадочных, а на развивающихся промышленных предприятиях, в силу своей организованности, самоуважения, сплоченности, самого производящего характера своего труда, и должны стать двигателем социальной революции, основой нового общества, основным объектом агитации и пропаганды сейчас.

Есть ли не вообще в абстрактном человеке, а в конкретных современных людях – разобщенных, замордованных, озлобленных, – какие-то предпосылки, неиспользованные возможности для иного существования, для революционной борьбы, для солидарности, самоуправления, самоорганизации?

Тот аргумент, что, мол, если нет, так что ж – скоро кранты вообще всему, тут, по-моему, не проходит – ну и что ж, ну и кранты.

Может, это ерунда, но какие-то малозначительные вроде бы эпизоды внушают мне, например, надежду какую-то.

Как-то, изучая в садике с ребятами разные работы и профессии, я попросила родителей рассказывать детям, чем они занимаются на работе, чтоб ребенок, во-первых, лучше понял суть той или иной профессии на живом примере своих папы или мамы, во-вторых, еще больше бы зауважал своих родителей, выполняющих такое важное, трудное и полезное людям дело, как уборка улиц или производство автобусов, лечение людей или строительство для них домов, ну и так далее.

А поскольку в нашем вообще-то заводском микрорайоне рядом с загибающимися заводами процветает казино и куча более мелких игровых клубов и подобных притонов, многие родители как раз и работают там – кто уборщицей, кто охранником, кто барменом, кто крупье, кто – так, на подхвате. Кто-то даже с высшим образованием. И ходить далеко не надо, и зарплата несравнима с зарплатой рабочего или инженера. Так вот, эти люди почему-то не могут рассказать своим детям, каким нужным и важным делом они занимаются на работе, мучительно стесняются, что ли, хотя так-то чего – ну, работа как работа. Значит, действительно, что-то здесь не так, это не выдумка каких-то умников, не нашедших себя в светлой капиталистической реальности, а естественный стыд нормальных, вполне конформистски настроенных людей, не потерявших при этом еще человеческий облик и неосознанно стесняющихся своей роли наемных холуев у богатых бездельников. Так же, как большинство людей, вопреки некоторым романтическим представлениям, стесняются своего пьянства, скотства, расп%здяйства, а вовсе не гордятся ими и не считают проявлениями какого-то особого протеста или сопротивления системе.

С другой стороны, недавно я была на курсах повышения квалификации для воспитателей дет. садов. На одном из занятий преподаватель попросила заполнить анонимные анкеты с одним единственным вопросом: какими Вы бы хотели видеть детей в своей группе? Потом зачитали ответы. Результаты анкетирования меня совершенно поразили. Все хотели, чтоб дети были смелыми, общительными, веселыми, с чувством собственного достоинства, добрыми, бескорыстными, умными, независимыми, смешливыми, развитыми, любопытными, ласковыми, умели дружить, умели постоять за себя и защитить слабого, не ябедничали. Я написала, кстати, справедливыми. Из более чем 30 ответов, только один был «послушными». Т.е. мы, зачуханные какие-то тетки-воспиталки, в общем, описали такой вполне себе либертарный идеал человека в анархо-коммунистическом обществе. Да просто человека. Значит, это не выдумка каких-то идеалистов, не результат коммунистической пропаганды, а совершенно естественное представление обычных людей о том, каким должен и может реально быть человек, а ведь стать таким он может именно в процессе самоорганизованного сопротивления, в процессе социальной революции, в коммунистическом обществе. На это и надо наверно как-то опираться.

Действительно, когда видишь маленьких детей, абсолютно разных, непохожих друг на друга, живых, потрясающе интересных, не лишенных еще человеческой индивидуальности, не превращенных еще железными законами капитализма в наглых распорядителей или тупых покорных рабов, понимаешь смысл фразы, что из капиталистического «неравенства одинаковых» человек перейдет в результате революции к коммунистическому «равенству разных». Или просто перестанет быть человеком в самом обычном смысле этого слова, еще наверно до приближающейся экологической катастрофы.

Ольга Смирнова

30.09.2007 прошла акция против уничтожения Юнтоловского заказника. Вкратце, Юнтоловский заказник – это лесопарк на территории Приморского района Санкт-Петербурга, на границе с Курортным районом. К нему вплотную подходят жилые кварталы, но это полбеды. Его собираются если не уничтожить полностью, то, во всяком случае, проложить по нему ЗСД (Западный скоростной диаметр, платную дорогу, где будут проходить в день тысячи машин, в т.ч. грузовиков). Даже если ЗСД пройдет в буферной части этого леса, природе и «легким» Питера будет нанесен непоправимый урон, и это даже грозит обернуться катастрофой для всего северо-западного региона. Там произрастают уникальные растения, там останавливаются на время перелетные птицы, там уникальная природа, Лахтинский разлив и речки Глухарка и Черная... Это все по планам Матвиенки грозит кануть в Лету. (Еще одна бредовая инициатива – засыпать часть Финского залива на Васильевском острове и сделать там грузовой терминал, намывные территории. Что уже осуществляется.)

И вот, недалеко от этого заказника прошла акция под названием «Ярмарка экологических идей» (любой желающий мог положить бумажку со своими мыслями и идеями в их копилку). Плюсы: протесты – нужное и полезное дело. Сама акция не была скучным митингом. Были конкурсы на знание своего края и этого заказника, театрализованные и кукольные сценки. Антиматвиенковские спичи, эко- и полит-листовки, полит-анкеты и наглядная агитация в виде стендов. Потом должен был состояться концерт (но мы уже покинули место (акция проходила на Комендантском пр., недалеко от озера Долгого и Юнтоловского заказника)).

Минусы: слишком много пиара «Яблока» и очередное апеллирование к президенту (хотя бы в виде собирания подписей под обращением к Путину). Я отказался подписывать, ибо как можно апеллировать к одному бандиту, чтобы тот защитил от других бандитов, если учесть, что это все одна банда.

Народу было не очень много. Но люди подходили, интересовались. Было «Яблоко» (куда ж без них), их «Зеленая фракция», а т. ж. «Живой город», «Зеленая волна», гражданские инициативы (в т. ч. против уплотнительной застройки) «Светлановская площадь», «Удельный парк» и другие, жители прилегающих к обреченному на смерть Юнтоловскому заказнику. К сожалению, анархистов было крайне мало: несколько человек из анархо- (и хардкор-) инициативы «Альянс за права животных», которые делали стенд против зоопарков (кстати, питерский зоопарк из центра города как раз таки собираются перенести в Юнтолово, а в центре, видимо, замутить новое бизнес-здание на выгодных площадях), да мы – двое АДшников как наблюдатели...

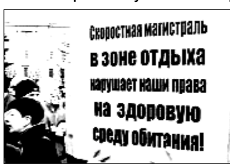
К сожалению, политика властей по согласовыванию протестных мероприятий вдали от центра города властям очень удобна. Все протесты в основной своей массе были озвучены как раз среди тех, кто все это и так знает не понаслышке. Не было широкого распространения идей – лишь очередной очаг на окраине, который не причинит властям большого беспокойства. К сожалению, если такие мероприятия и дальше будут проходить в отдаленных уголках города, то я уверую в цифру, которую озвучивают власти –«78% горожан за ЗСД». Очень жаль, что люди продолжают верить в доброго Путина (хотя уже не все, судя по матерным стишкам, которые распространяли либералы про Путина, Матвиенку и их газоскреб (он же небоеб, он же Газпром-сити, очередной антипитерский бизнес-проект)). Жаль, что народ ведется на обещания и до сих пор еще ходит голосовать.

// Skromni

Для справки… "Сохраним Юнтолово!" – это призыв общественного экологического движения сохранить Юнтоловский заказник и прилегающую к нему природную территорию – место отдыха горожан.

Впервые призыв прозвучал в апреле 2006 года, когда жители Приморского района узнали о планах городского правительства проложить 8-полосную автомагистраль (Западный скоростной диаметр – ЗСД) в буферной зоне Юнтоловского заказника.

http://sos-yuntolovo.spb.ru

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Ответ на японский кроссворд из прошлого номера «Петроградца»

Еще один штрих к картине черносотенного фашизма

http://0cyrama.livejournal.com

Подкремлевские «нашисты» сообщили о начале реализации программы «Православие». «Вопреки сложившемуся мнению о закрытости и догматизме сегодняшней религии, руководители программы «Православие» убеждены: молодежь должна учиться религиозной терпимости», — заявили накануне «нашисты» агентству Интерфакс.

Учиться «религиозной терпимости» приверженцы Путина собираются у священника Андрея Кураева, обеспокоенного распространением в России межнациональных браков и ранее заявлявшего буквально следующее: «Межнациональные браки — это форма геноцида русского народа. Когда наши женщины выходят замуж за кавказцев, они обогащают своими генами другие народы. А русская нация слабеет».

ОБЪЯВЛЕНИЯ

- ☆ Еженедельный антивоенный пикет, каждое воскресенье с 14:00 до 16:00 на углу Невского пр. и Малой Конюшенной улицы (у памятника Гоголю).
- ☆ Инициатива «Еда вместо бомб» («Food Not Bombs»). В воскресенье в 12:00 у памятника А. Грибоедову (ст. м. «Пушкинская»).
- ☆ Журнал «Автоном», газеты «Ситуация» и «ПетрогрАДец» можно приобрести на еженедельных антивоенных пикетах, а т.ж. в рок-магазинах:
  - «Дохлая рыб-ба», СПб., наб. реки Карповки, дом 20. 7 мин. ходьбы от ст. м. «Петроградская».
  - «Березка». СПб., наб. реки Карповки, дом 5/2. В помещении клуба «Орландина». 5 мин. ходьбы от ст. м. «Петроградская» и 5 мин. пешком от маг. «Дохлая рыб-ба».
  - «Фронтлайн». СПб., пр. Просвещения, дом 47. В помещении кинотеатра «Фестиваль» (от главного входа направо, подвальчик). Ст. м. «Пр. Просвещения» или «Гражданский пр.».

Там же можно приобрести и другие издания анархистов Питера.

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ

- АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ - **www.avtonom.org**
- АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ. БЕЛАРУСЬ - **http://belarus.avtonom.org**
- СЕТЬ ТРУДОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ - **www.antijob.mahost.org**
- БИБЛИОТЕКА АКТИВИСТА - **www.a-read.narod.ru/a-read.htm**
- ФОНОТЕКА АНАРХИСТА / АНТИФАШИСТА - **www.mihnenko.by.ru**
- ИНДИМЕДИА-РОССИЯ – **www.ru.indymedia.org**
- ИНДИМЕДИА-ПИТЕР – **www.piter.indymedia.ru**
- ИНДИМЕДИА-СИБИРЬ - **http://imc-siberia.org**
- ТЮМЕНСКИЙ СВОБОДНЫЙ НОВОСТНОЙ ПОРТАЛ - **http://golosa.info**
- ИНДИВИДЕО, АКЦИИ, ПРОТЕСТЫ - **www.indyvideo.ru**
- ПАНК-ВОЗРОЖДЕНИЕ, Питер - **www.pv.mahost.org**
- АНТИФАШИСТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ, СПб - **www.afaspb.mahost.org**
- МАГИД М., публицистика - **http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n**
- КОНФЕДЕРАЦИЯ РЕВ. АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ - **www.kras.fatal.ru**
- АНТИФАШИСТСКИЙ ПОРТАЛ - **www.antifa.ru**
- РАДИКАЛЬНЫЙ АНТИФАШИЗМ - **http://radikal-antifa.anho.org**
- ANTIFA CREW IRKUTSK - **http://o-s-a.anho.org**
- АНТИФА.ИНФ.-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ - **www.antifa.p0.ru**
- СКИНХЕДЫ-АНАРХИСТЫ - **www.rash-russia.antifa.net**
- Гигабайты антифа, Oi!, punk, hc, ska музыки - **http://a-music.anho.org/@/**
- ЖЕСТОКОСТИ – НЕТ! (За права животных!) - **www.zhestokosti.net**

АГИТ-ПРОП

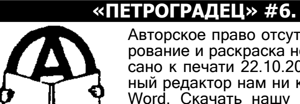

Эти и другие работы можно найти здесь:
http://www.livasprava.in.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=179&Itemid=1

КОНТАКТ: ad-spb@riseup.net

Ксенофобы и прочие фашисты идут на XYZ!!!

«ПЕТРОГРАДЕЦ» #6. СПАСИБО ВСЕМ, КТО НАМ ПОМОГАЛ

Авторское право отсутствует. Буквы принадлежат всем. Перепечатка, перексерокопирование и раскраска не возбраняется. Тираж: чуть меньше, чем у «Мурзилки». Подписано к печати 22.10.2007. Отпечатано в ООО «Принтер лазерный, списанный». Главный редактор нам ни к чему. Корректура: А.В. + принципиально пиратская версия MS Word. Скачать нашу газету в формате pdf можно тут: http://www.a-read.narod.ru/a-read.htm **ПРОЧИТАЙ САМ, ОТДАЙ СОСЕДУ. НЕГРАМОТННОМУ ПРОЧТИ ВСЛУХ**